

А.С. Лебедев

**Сведения о некоторых архивах
духовного ведомства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.С. Лебедев**
Сведения о некоторых архивах: духовного ведомства / А.С. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 101 с.

ISBN 978-5-458-55976-8

В губерниях Курской и Харьковской.
Отдельные оттиски из Сборника Историко-Филологического общества.
Том 13, 1902 год.

ISBN 978-5-458-55976-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ни штрафовъ съ людей разнаго званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіи, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитіе о своихъ нуждахъ прямо Ея Императорскому Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣлъ о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущественныя и хозяйственныя дѣла—спору съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отобранія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырь и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятно, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издан. въ пользу св. обители, Москва 1898 года). Затѣмъ -- дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитимійцахъ въ монастырь.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невозддержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братіею мѣра неумѣренности.

Игуменъ Кореннаго монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служа минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игуменъ просилъ о переводѣ означеннаго іеромонаха въ какой-либо другой монастырь и о присылкѣ на мѣсто его изъ другого монастыря іеромонаха честнаго. Іеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не записался, только объяснилъ, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжелой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и червь премногій имѣется, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради предъ обѣдомъ *выпилъ только три чарки*, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ на тракту проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійскаго государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украину въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой опаго іеромонаха немощи и невозддержному житію въ церкви Божіей и впредь

не могу иногда послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественскаго монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать.. и дабы онъ іеромонахъ не пьянствовалъ, обязать его въ томъ подпиской».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляетъ «Дѣло о поступкахъ игумена Кореннаго монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходитъ... деревни Долгой крестьянская дѣвка Степанида, Трофимова дочь, что пынѣ въ замужествѣ за церковникомъ Павломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чемъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно ночью порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, далѣе—что билъ онъ игумень его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игумень и служилъ литургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицынымъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игумень въ сожитіи съ Степанидою запирался, а въ битвѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не запирался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылаясь на самое Степаниду и ея двоюроднаго брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на караулѣ, неоднократно игумень якобы его за Степанидою посылавалъ, но оные того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ плетями, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя по свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консисторія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно ни кѣмъ не изобличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него *дѣйствительно*, а хотя Кореннаго монастыря братія іеромонахъ Боголѣпъ съ товарищами и показали: слышали де онѣ, что игумень Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускалъ, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, того не оказалось»; съ другой—«ежели доводителъ дѣйствительно оную Степаниду изъ кельи игумена предъ заутренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо ежели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносителю за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое плетями

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игуменъ, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупѣ отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ лишенія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отпавленія вечерни ударилъ чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькими каплями обагрися. Игуменъ, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымывъ водою окровавленное мѣсто, совершить въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяцъ по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, пужно сказать, проступки и совсѣмъ другого рода, проистекавшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостяхъ Кореннаго монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утрени возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живетъ мужикъ Петръ, Ананьинъ сынъ, Шатохинъ, къ которому пріѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ которому собирается много людей обоего пола; а болѣе дѣвокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленныя гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужскій полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босые, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: постлавъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

женными свѣчами, первое вопрошаетъ помянутый мужикъ Григорій хотящаго креститься, кого онъ даетъ по себѣ порукою, чтобы сію тайну до смерти хранить; хотящій креститься отвѣчаетъ: такой-то образъ (Снасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даетъ ему въ руки тотъ образъ со свѣчею и водить его кругомъ три раза, при чемъ поютъ *Елизы во Христа крестистеся..., Видѣхомъ свѣтъ истинный..., Благословенъ еси Христе Боже нами...*, только съ перемѣною ихъ поговоротныхъ: по окончаніи церемоніи, означенный мужикъ становится со крестомъ и велитъ ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророчествуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ таковую-то ересь попались и означенные іеродіаконъ Юліанъ и два послушника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятіемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Θεоктисту съ просьбою разрѣшить ему носить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому паче испросить прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испроситъ у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы онъ впредь поступалъ по долгу званія своего, возвратить ему клобукъ и дозволить діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курскій Коренной монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюціи преосвященнаго Θεоктиста, Юліану слѣдовало бы ѣхать въ Коренной монастырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь; при томъ, какъ онъ цѣлый годъ великодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ паблюдаетъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвращенъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія; теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чемъ Обоянскій монастырь, для должнаго указаго исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1803 года». А въ прощеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя погрѣшность во глубину бѣдствія меня нечаянно винула, а именно: удаленъ я отъ святыя Коренскія обители, разлученъ отъ дружелюбнаго братства, снятъ

съ меня клобукъ, запрещено священное служеніе, а тѣмъ самымъ уже цѣлый годъ—о печастіа моего!—не причащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе начало было меня погружать въ бездну отчаянія, но, взявъ дерзновеніе, послать къ милосерднѣйшему пастырю прошеніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ послѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая наки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прошеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазненныхъ: вѣрно слово Господне: *горе міру отъ соблазнъ*; но болѣе горе тому, нмѣ же соблазнъ приходитъ. Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виновать, сознаю мою погрѣшность и, повергая себя къ стопамъ вашей святыни, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божію, да избавлюся отъ смертоносныхъ стрѣлъ вражійихъ, печально насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе ваше отеческое и братское прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агаѣону—и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по нѣкоторой шаловливости совершенныхъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченскаго уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дьячекъ Назаръ Филиповъ «танцевалъ въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Аписы Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, нарядясь въ нѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго плетми наказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренной монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, но скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дераскаго вдовый попъ Лонгинъ повѣнчалъ вдоваго же пона Сѣвской епархіи, Рыльскаго уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однодворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о нелишеніи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священнослуженія на два года, посланъ былъ въ Коренной монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595) Судьба второбрачнаго пона (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря,

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Кореннаго Рождественскаго монастыря, и также небогаты содержаніемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ корридорѣ монастырской церкви. Дѣль древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной челобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменьи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (челобитная представляеть много аршинный столбцовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераціей для каждаго года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, большею частію—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ дѣйствительности отсутствуютъ. Таковъ, напримѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначей и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни, —консисторскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе; дѣлъ же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (напримѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бурдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польскаго рубежа изъ села Черницына 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляетъ судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторые померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирій, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырѣ, я о той малолѣтней неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которыя объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнѣть, отвезена незнаемо гдѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что опая малолѣтняя тогдашнею игуменьею Θεодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанію его взята къ дворецкимъ его и гдѣ понынѣ находится неизвѣстно, а письменнаго вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, въ своей дворѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нецѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ ѣздилъ верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держалъ въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу волошку, которая по ночамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покои женщинъ, гуливалъ подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, пославшихся въ монастырь на покаяніе— для несенія епитиміи. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитиміи по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященнаго Аггея (1784 г.) дѣвкѣ Акулинѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ея младенца мужского пола предписано нести въ семъ монастырѣ семилѣтнюю эпитимію; буде же во время пребыванія ея въ монастырѣ усмотрѣны будутъ плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія эпитиміи въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской округи, села (такого-то), дѣвкѣ Матренѣ и солдатской жонкѣ Ксеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященнаго опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно па-

казана—плетми, исполнять ей епитимию 1½ года въ монастырь, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксеніи, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется—1½ года нести епитимию въ монастырь, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитимию нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвящен. Порфирія (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, učinенная въ Курскомъ женскомъ монастырь, по требованію обрѣтающагося для отписи монастырскихъ имуществъ порутчика Дутовилова, о томъ, сколько съ вотчины онаго монастыря села Покровскаго, Черницына толь, въ монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборъ имѣетъ быть. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1744 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладного съ пашни приплоднаго хлѣба быть имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собиралось съ крестьянъ: конопляннаго масла по пол-осьмухи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тунъ свинныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Коношенныхъ припасовъ—телѣгъ, саней, хомутовъ, возжей и проч. ничего въ сборъ не имѣлось.

На дрова—игуменьи и въ монастырскія кельи собиралось по 2 коп. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборъ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и на жалованье опредѣленнымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игуменьи Митродоры подписался священникъ монастырской церкви Іоаннъ Матчинъ, а вмѣсто намѣстницы Доспоеи діаконъ Іаковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанію. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами¹⁾. Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія—находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время онѣ собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, но сухой и безвредной для бумагъ комнатѣ (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ померами на корешкахъ переплетовъ. Есть къ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и *по мѣстамъ* не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую нельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительнаго матеріала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—копіи, а не подлинныя, при томъ—копіи, не современныя подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онѣ, при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

¹⁾ Когда и какъ разбирался и приводился въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей замѣткѣ, напечатанной въ «Древн. и Нов. Рос.», 1878 г., декабрь.

Главный и наиболее обильный и цѣнный матеріалъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и экономическаго быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскіи судъ и управленіе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящійся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наказаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе вообще о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія нѣкоторыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. января 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (наѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской должности своей, въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ патаются: такъ, сего января противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человекъ его Авксентія на скверномъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, отъ чего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспослѣдовала. Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки; ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,